

После того, как он вернулся домой той ночью, Сюй Танчэнь заметил, что бабушка всё ещё не спит. Дверь спальни была приоткрыта, и в узкую щель проникал свет.

Он толкнул дверь, вошёл и увидел бабашкин профиль. На её носу были очки, одна рука двигалась взад-вперёд. На морщинистый и мозолистый большой палец был надет напёрсток, который сверкал на свету.

Бабушка подняла голову, когда увидела, что внук вошёл в комнату, бросила на него взгляд сквозь линзы очков и улыбнулась.

— Уже вернулся?

— Да.

Сюй Танчэнь присел на корточки и наблюдал, как она пришивает круглый лоскуток ткани к основе, которая была расшита множеством узоров. Фактура ткани была довольно странной, плотной. Молодой человек склонил голову, рассматривая узор.

Казалось, это было какое-то маленькое животное, у которого ещё не было глаз.

— Что ты делаешь? — мягко спросил он.

— Туфли с тигровой головой, — неторопливо ответила бабушка. Она медленно развернула предмет в своих руках и показала ему. — Выглядит хорошо?

Сюй Танчэнь кивнул.

Видя, что он смотрит на это серьёзно и что ему, похоже, нравится, бабушка достала из пластикового пакета рядом с собой ещё одну вещь, на которой была прикреплена голова тигра, и передала ему.

Впервые Сюй Танчэнь видел что-то подобное.

Туфелька с тигровой головой в его руках была украшена мелкими деталями, парой больших глаз и двумя торчащими ушами. Разноцветные бакенбарды по обе стороны морды зверя были невероятно милыми. Он протянул руку, нежно погладил полоску разноцветных нитей и тихо повторил:

— Туфли с тигровой головой?

Голова бабушки была опущена. Пропуская нитку в игольное ушко, она декламировала

популярный стишок:

— Тигриные башмаки, тигриные головы. Уверенные шаги, быстрые шаги. Изгоняет демонов, как могуч, так и велик.

Интонация старой госпожи была размеренной, как далёкая фоновая музыка в фильме, в кадре которого были неуверенные шаги маленького ребёнка.

— Дети носят обувь с головой тигра, чтобы уберечься от зла и оставаться в безопасности. Эта обувь не закрывает ноги, к тому же подоша не скользкая. Самая удобная обувь для детей, когда они учатся ходить.

— Это так? — переспросил Сюй Танчэнь и несколько раз повертел в руке туфлю с головой тигра, изучая её. Затем поднял глаза и сказал с улыбкой: — Это очень красиво. Кто этот ребёнок, которому ты шьёшь?

Бабушкины руки не переставали двигаться. Она бросила на него ещё один взгляд и дала ответ, который ошеломил Сюй Танчэня:

— Твой ребёнок.

Сюй Танчэнь потирал маленькую тигриную головку между пальцами, челюсть его задрожала. Затем он переспросил её недоверчиво:

— Мой?

— Да. — Его реакция развеселила бабушку, она рассмеялась, и морщины на её лице разгладились. — Две пары обуви и две пары хлопчатобумажных штанов для вас двоих. Это твоё. После того, как я закончу с твоими, я сделаю и для Танси.

— Ты делаешь это для моих детей? — Оправившись от шока, спросил Сюй Танчэнь, высоко поднял руку и прикрыл один глаз туфлей. Он улыбнулся. — Впереди ещё много времени.

Бабушка закончила вышивать тигровый глаз и отрезала оставшуюся нить. Она подняла руку и держала туфлю далеко от себя, поворачивая её вправо и влево и глядя на неё прищуренными глазами, чтобы увидеть, как получилась вышивка. Закончив осмотр, бабушка осталась довольна и, наконец, сказала:

— Это не слишком рано. Боюсь, я не смогу сделать их в будущем.

— Как это может быть?

— Как это может быть не так?

Бабушка сняла очки и потёрла глаза. Сью Танчэнь понял, что уголки её глаз, изборождённые морщинами, слегка покраснели, а в белках покраснели сосуды. Признаки старости всегда будут проявляться повсюду.

— Мои глаза с каждым годом видят всё хуже. Когда человек стареет, каждая часть его тела становится бесполезной. Кто знает, может быть, однажды я ослепну. Когда это время придёт, как я смогу шить?

С широкой улыбкой бабушка снова взяла чёрный круглый лоскуток ткани, затем передала нитку и иглку Сью Танчэню. Молодой человек молча взял их. Повернувшись лицом к свету, он быстро продел нитку в иглу и передал ей обратно.

— И ещё. Я, возможно, не смогу увидеть твоего маленького ребёнка.

Брови Сью Танчэня нахмурились. Он ещё не убрал руку и теперь положил её бабушке на колено, пару раз слегка похлопав по ней. Он мягко упрекнул:

— Не говори таких вещей.

— Какие «такие вещи»? Что-то вроде этого... — сказала бабушка, тяжело вздохнув и сделав следующий стежок. — Никто не знает наверняка.

Сью Танчэнь посерьёзnel и изобразил на лице великое осознание. Он поднял голову и посмотрел на бабушку снизу вверх.

— Должно быть, это моя мама заставила тебя поговорить со мной. Мало того, что она сама меня торопит, она ещё и тебя втянула?

Услышав это, бабушка расплылась в лучезарной улыбке.

— Я не тороплю тебя. Будут ли у моего драгоценного внука какие-нибудь проблемы с поиском жены? С такой красивой внешностью не нужно беспокоиться об этом. — Бабушка вздохнула и придвинула голову ближе к внуку. — Ты подстриг волосы?

— Да. — сказал Сью Танчэнь, повернул голову вправо и влево и спросил с улыбкой: — Хорошо?

— Выглядит неплохо.

Бабушкина рука была сильно мозолистой, и её кожа тоже была сухой из-за возраста. Когда она

коснулась изгиба уха Сюй Танчэня, это ощущение не было нежным, а наоборот, его было трудно вынести.

Она погладила Сюй Танчэня по голове и некоторое время внимательно смотрела на него, затем сказала:

— Ты прекрасен, независимо от того, как ты себя подстригаешь.

Бабушка настояла на том, чтобы закончить вышивку на туфельке перед сном. Сюй Танчэнь оставался рядом с ней, чтобы сопровождать её всё это время.

Такая ночь, как эта, была редкой. Сюй Танчэнь наблюдал, как иголка с ниткой танцуют и летают, и его сердце наполнилось ясным чувством нежности и покоя.

— Бабушка, позволь мне отвезти тебя куда-нибудь на каникулы в следующем году, — внезапно сказал Сюй Танчэнь. — Мы сядем в самолёт и полетим куда-нибудь далеко.

— Полёт?

Бабушка была весьма удивлена. Она улыбнулась и покачала головой.

— Не для меня. Мои руки и ноги не выдержат долгого путешествия.

— Тебе не нужно идти пешком. Я куплю инвалидное кресло и буду катить тебя. Мы не будем лазить по горам. Я отвезу тебя туда, где тепло. Мы можем поехать на Хайнань. Именно туда Икань и его семья отправились в прошлом году.

Бабушка снова покачала головой. Вышивка на чехле для обуви была закончена. Бабушка убрала его в сумку. Сюй Танчэнь опустил голову и помог ей надёжно завязать сумку.

Среди шороха он услышал, как пожилая дама со смехом сказала:

— Я никуда не поеду. Если вы все хотите поехать, то езжайте. Что касается меня, то я не поеду и ни для кого не буду обузой.

— Как же ты можешь быть обузой?

Сюй Танчэнь выпрямился и наблюдал, как бабушка протирает очки салфеткой.

На его памяти волосы бабушки поседелли очень рано. Казалось, она начала седеть, когда он был очень молод, или, возможно, её волосы были белыми, сколько он себя помнил. Однажды Хань

Инь пришёл к нему домой, и когда он увидел бабушку, Хань Инь сказал ему, что она — воплощение доброй старой бабушки.

Он тоже так чувствовал. Сюй Танчэнь тихо рассмеялся. Он протянул руку и помог ей откинуть волосы с затылка.

Лунный Новый год наступил очень быстро.

Как и в прошлом, семья его дяди примчалась обратно тридцатого числа. Во время встречи выпускников в канун Лунного Нового года почти тридцать человек из всех поколений семьи Сюй собрались вместе на новогодний ужин. Большое количество людей гарантировало, что эта трапеза будет оживлённой. Поскольку дом был полон гостей, им пришлось разделить их на две группы. Те, кто не употреблял алкоголь, ели первыми, в то время как те, кто пил, ели позже. Поскольку в семье было несколько мужчин, пристрастившихся к сигаретам после того, как группа, которая не пила, закончила есть, Сюй Танчэнь забрал Сюй Танси и ушёл пораньше. Перед уходом Чжоу Хуэй потянул его за руку и велел включить весь свет дома, когда он вернётся. Он сказал, что в канун Лунного Нового года в доме должно быть светло.

Когда они добрались до дома, то увидели внизу людей, запускающих фейерверки. Взгляд Сюй Танчэня проследил за очень маленьким огоньком фейерверка, поднявшимся к небу, где он взорвался и рассеялся. Его взгляд скользнул по зданию перед ним; ряды окон ярко светились, за исключением двух затемнённых окон.

Сюй Танси подбежала к Сюй Танчэню, засунув руки в карманы.

— Гэ, давай тоже запустим фейерверк. Ты купил для меня, верно?

Сюй Танчэнь отвёл взгляд и кивнул ей.

Сюй Танси любила фейерверки с детства, и Сюй Танчэнь всегда покупал ей их. Каждый год. Он пошёл за ними к своей машине, нашёл местечко, где было не слишком холодно, и позволил ей немного поиграть одной, пока он поднимался по лестнице, проходя по две ступеньки за раз. Он включил весь свет в доме и, выходя, закрыл дверь. Затем, в довольно прохладном коридоре, он замедлил шаги.

Даже через окна коридора было видно, как фейерверки безостановочно взмывали в небо, луч за лучом, бесконечной цепочкой, и вызывали радостный шум.

Сюй Танчэнь посмотрел на плотно закрытую дверь напротив и сделал шаг вперёд. Он постучал в дверь. Никто не ответил.

«Значит, его действительно нет дома?»

<http://bllate.org/book/13101/1158671>